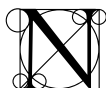

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Цветок
в его руках*

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey

WILDFIRE IN HIS ARMS

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Художественное оформление *А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко*,
студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения Gallery Books,
a Division of Simon & Schuster, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Цветок в его руках : [роман] / Джоанна Линдсей ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-105485-4

Кровавая распря между двумя семьями наконец закончена, и лихой наемный стрелок Диган Грант вновь отправляется в дорогу, без смысла и цели, ведь в конце пути его никто не ждет. И почему бы не выследить опасного преступника по имени Макс Доусон, за голову которого объявлена награда?

Однако поймав преступника, Диган узнает, что Макс Доусон — это Максин, прелестная девушка. Она утверждает, что ни в чем не виновна, что ее подставили могущественные враги, желающие ее смерти. И хотя разум советует Дигану не доверять Максину, сердце, охваченное глущей страстью, твердит совсем иное...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-105485-4

© Johanna Lindsey, 2015
© Перевод. Т.А. Перцева, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers,
2018

Глава 1

— Я думал, мистер Грант, вы покинули территорию.

Диган с высоты разглядывал улыбавшегося ему шерифа Росса, подаваясь вперед, чтобы успокоить коня, прежде чем тот встанет на дыбы. Паломино* не любит, когда незнакомые люди подходят слишком близко. Как ни странно, выстрелов он не пугался. Чужаки — дело другое.

— Уезжаю сегодня. Просто хотел убедиться, что в церкви стрелять не будут.

— Об этом беспокоиться не стоит. Распри закончились еще на прошлой неделе, как только влюбленная парочка согласилась отныне идти в одной упряжке. Так вы придете на свадьбу?

Диган оглядел стоящую в конце улицы церковь.

Сегодня породнятся две семьи: Каллаханы и Уоррены. Они уже собрались в церкви. Жители городка туда только направились, желая стать свидетелями счастливого события, но при этом старались держаться подальше от Дигана, сидевшего на коне прямо посреди улицы. Как бы ему ни хотелось присутствовать на праздничном событии, Диган знал, какой эффект произведет его присутствие. И он уже попрощался, с кем хотел.

Потому он спокойно покачал головой:

— Не стоит никого расстраивать в такой день.

— Думаю, народ Нэшарта к этому времени вас достаточно хорошо узнал, — хмыкнул шериф.

* Паломино — масть лошадей золотисто-рыжего окраса со светлыми гривами и хвостами. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— В том-то и беда. Они меня знают.

Диган слегка покраснел. Росс вел себя дружелюбно, и это было странно. Обычно шерифы держались с Диганом довольно холодно, а когда узнавали, кто он, просили поскорее убраться из города. Но Росс этого не сделал, вероятно, из уважения к Закери Каллахану, который нанял Дигана, чтобы тот следил за порядком до свадьбы. Конечно, никто не был до конца уверен, что свадьба состоится. Невеста из семьи Уоррен росла на Востоке, в богатстве и роскоши — и должна была выйти замуж за Хантера Каллахана, ковбоя, уроженца Нэшарта, штат Монтана, которого в глаза не видела.

Тиффани понравилась Дигану с первого взгляда. Она напоминала о доме — доме, в который он никогда не вернется. Но она не была из домовитых хозяйшек. Ей плохо удавалось не казаться чинной и чопорной. Истинная Тиффани, элегантная и утонченная, постоянно выглядывала из-под маски простушки. Он невольно усомнился в своей интуиции, когда она приручила поросенка и объявила своим домашним любимцем. Это сбilo его с толку, зато восхитило Хантера. Неудивительно, что Хантер по уши влюбился в будущую жену, даже не узнав, какая она на самом деле.

Дигана наняли предотвратить кровопролитие между двумя враждующими семьями. Выбор оказался удачным, работа была сделана. Пора двигаться дальше. Но у шерифа сделалось то же выражение лица, что и несколько дней назад: тогда у него хватило наглости попросить Дигана временно занять его должность, пока он съездит на Восток, чтобы найти жену. Похоже, свадьбы имеют подобное воздействие на всех городских холостяков и заставляют желающих жениться мужчин еще более рьяно искать невест. На Западе очень трудно найти незамужнюю женщину...

Тогда Диган отказался от предложения шерифа и сейчас помешал его повторить, заметив:

— Если бы я когда-нибудь и согласился стать шерифом, то исключительно в том месте, где меня не знают.

— Но ваше имя способно отвести все беды, — настаивал Росс.

— Скорее, наоборот, принесет беду. Вы знаете это не хуже меня, шериф. До тех пор, пока не вымрут бандиты и умелые стрелки, всегда будут смельчаки, желающие доказать, что стреляют быстрее меня. А теперь идите в церковь или пропустите церемонию. Я только дождусь, когда новобрачные покинут церковь, а потом уеду.

— Что ж, могу сказать, Диган Грант, что если захотите вернуться, здесь для вас всегда будет дом. И моя должность, если пожелаете.

Диган едва заметно улыбнулся, когда шериф ушел. Он никогда не собирался задерживаться в каком-либо месте, пока не оказался в Нэшарте. Конечно, он и не оставался нигде так долго, как здесь. И уж точно не привык к тому, что его принимают так, будто он член семьи, так, как принимали Каллаханы. Они даже выделили ему место за обеденным столом и спальню в своем доме. Обычно наниматели старались, чтобы он держался от их семей как можно дальше. И конечно, никогда не сближались с ним. Он на мгновение задумался о предложении шерифа, потому что здешние люди действительно ему нравились, и будет жаль расставаться с ними. Но сказанное им Россу было правдой. Теперь, когда проблема с рудниками Нэшарта разрешилась и две враждующих семьи породнились через брак детей, Нэшарт снова станет мирным городом, возможно, навсегда. Но если он останется, спокойствию скоро придет конец.

Многие люди считают, что под словом «миротворец» подразумевается всего-навсего человек, умеющий выхватить пистолет быстрее любого противника. А выхваченный пистолет был весомым аргументом, способным сохранить мир между воюющими сторонами, даже если из него не выпущено ни единой пули. Именно эту роль выполнял Диган в Нэшарте. Миротворца. Ему не пришлось никого убивать, и он выхватил пистолет только однажды, чтобы вразумить Роя Уоррена, и это было еще до того, как Диган узнал, что Рой — один из братьев Тиффани.

Открытое ландо* медленно ехало по улице в сопровождении трех всадников. Диган приехал в город с Каллаханами и полагал, что Уоррены уже в церкви, но, как оказалось, ошибся. В экипаже сидела невеста с родителями. Отец ее правил лошадьми. Братья держались чуть поодаль, чтобы поднятая копытами пыль не садилась на них. Завидев Дигана, Фрэнк Уоррен натянул поводья, а Тиффани встала и приветствовала Дигана грациозным реверансом.

— Опоздываете на свадьбу, — заметил он.

— Невестам позволено опаздывать, — усмехнулась Тиффани, — хотя, клянусь, я не пугаю Хантера, что передумала выходить замуж. Просто хотела выглядеть как можно лучше... для него, а это отняло немного больше времени, чем предполагалось.

— И вам это удалось. Хантер — настоящий счастливчик.

В этот момент Диган действительно завидовал другу. Тиффани была очень красива, а сегодня выглядела ослепительно в привезенном с Востока модном подвенечном наряде и тончайшей кружевной вуали.

— Уверены, что не хотите присоединиться к нам?

Вчера он прискакал на ранчо Уорренов, чтобы попрощаться и сказать Тиффани, что не будет присутствовать на брачной церемонии.

— Я хочу дождаться вашего выхода из церкви после венчания, а потом отправлюсь в Калифорнию.

— Хантер сказал, что его отец пытался снова нанять вас, присмотреть за его сыном Морганом, пока будете в округе Батте, но вы туда не едете?

— Слишком много народа знает меня в Батте. Я поеду северным маршрутом, который проходит через Хелену. Но Закери просил запугать мальчишку и добиться, чтобы тот вернулся домой, а это бесполезно, если у Моргана до сих пор не прошла золотая лихорадка...

* Ландо — легкая четырехместная повозка со складывающейся вперед и назад крышей.

— Что же. Не могу сказать, будто не рада, что ваша работа здесь закончена, — широко улыбнулась Тиффани. — Вы сделали все, чтобы никого не убили, пока мы с Хантером пытались понять, предназначены ли друг для друга, и за это вам мое сердечное спасибо.

— И мое, — согласился Фрэнк Уоррен.

— В самом деле, — добавила его жена Роуз. — Мои мальчики признались, что боялись...

— Ма! — перебил сконфуженный Рой Уоррен.

— Ну, спокойствие на всех фронтах было настоящим благословением божьим, — докончила Роуз.

Фрэнк откашлялся:

— Дорогая, не думаю, что мистер Грант хочет быть приравненным к благословию божьему.

— Вздор! — фыркнула Роуз. — Он знает, о чем я.

— Нам пора, — сказал Фрэнк, показывая на церковь.

Диган окинул взглядом улицу и увидел перед церковью Закеи Каллахана. Тот обеспокоенно осматривался и делал знаки Фрэнку поспешить.

— Полагаю, я действительно заставила Хантера волноваться, — рассмеялась Тиффани, — а может, не его, а будущего свекра? Безопасного вам путешествия, Диган.

Она снова села. Фрэнк подстегнул лошадей. Все трое братьев Уоррен кивнули, проезжая мимо. А Тиффани неожиданно окликнула его:

— Если когда-нибудь найдете свое счастье, привозите к нам жену, познакомьтесь и подружитесь!

Диган едва не рассмеялся. Почему все женщины считают, будто только женщина сможет сделать мужчину счастливым? Сам он знал, что никогда не поймет, правда ли это, потому что женщины его боялись. Даже Тиффани. И не знал, как изменить это, не повредив своей репутации, потому даже не пытался.

— Эй, мистер, не можете решить, куда ехать?

Диган обернулся и увидел мужчину, ведущего лошадь в поводу. Незнакомец уверенно шел через центр города. Желтый клеенчатый дождевик с откинутаю полой откры-

вал пистолет на бедре: верная примета того, что он ищет неприятностей на свою голову. Когда мужчина подошел ближе, Диган увидел, что он молод, худошав, а кожа на лице настолько гладкая, что его можно было легко принять за девушку.

Диган не собирался отвечать на ехидный вопрос. Он вполне мог уехать сейчас и пропустить выход молодых из церкви. Но он знал, что мальчишки его пошиба не любят, когда их игнорируют.

— Сколько тебе лет, малыш?

— Семнадцать. Впрочем, это не ваше дело, так что не называйте меня малышом! Меня зовут...

— Это мне неинтересно.

Юнец расстроено понурился.

— А в этом городе все такие злобные, как вы?

Злобные?

Диган поднял черную бровь. Его обзывали по-всякому, но злобным?.. И парень остановил свою чалую лошадь в нескольких футах от коня Дигана. Очевидно, ему было, что сказать, а вокруг кроме Дигана ни души: главная улица совсем опустела, весь город собрался в церкви. Только владельцы лавок все еще стояли за прилавками, по крайней мере половина торчала за витринами. Чужаку совершенно невозможно проехать через город незамеченным.

Диган сказал себе, что не будет подозревать каждого, кто приближается к нему, в том, что это вооруженный бандит. На Западе полно дружелюбных людей и существуют десятки причин, по которым мужчины носят оружие. Не все уезжают из дома, чтобы сделать себе имя, бросая вызов каждому стрелку, хорошо владеющему оружием!

Поэтому он немного смягчился:

— Тебе нужна помощь?

— Да, слышал от золотоискателей в Батте, что здесь жил Диган Грант.

— Он всего лишь ненадолго задержался.

— Так я его упустил?

— Это зависит от того, зачем он тебе понадобился.

— Что?!

— Если хочешь помериться с ним силой, это твой удачный день. Если хочешь нанять его, опять же, это твой удачный день. Если у тебя какие-то иные причины, возможно, это твой неудачный день. Итак?

— Значит, вы знаете, где его найти?

— Ты уже его нашел.

Парень улыбнулся так широко, что Дигану на миг показалось, что интуиция его на этот раз подвела. Оказалось, что нет.

— Ровно в полдень, завтра, прямо здесь, — объявил юнец с самоуверенной улыбкой.

Никаких пояснений не требовалось. Полдень — именно то время, когда происходили все перестрелки между вооруженными мужчинами: в этот час ни один из противников не попадет в невыгодное положение и не будет ослеплен беспощадным солнечным светом.

Прежде чем ответить, Диган поднял глаза к небу, определяя положение светила:

— Сейчас почти полдень. Так что, если собираемся сделать это, сделаем сегодня. Пойди, привяжи свою лошадь, если не хочешь, чтобы она словила шальную пулю.

Сам он отвел своего паломино к ближайшей коновязи, спешил и забросил на нее поводья. Юнец последовал за ним и сделал то же самое, не ожидая, что, когда Диган обогнет лошадей, в его руке уже будет пистолет.

Он злобно уставился на Дигана и медленно убрал руку с оружия.

— Так ты заработал репутацию? Обманом и хитростью? — прошипел он.

— Убивая мужчин. Не мальчиков. И это не обман, а попытка спасти твою жизнь, — пояснил Диган и, отобрав у него пистолет, вынул обойму и высыпал патроны на землю, после чего вернул оружие владельцу.

— Полагаю, ты еще не все понял. Мы сделаем это. Если победишь, можешь вновь зарядить пистолет и попробуем еще раз. Если победителем стану я, ты уберешься отсюда и будешь рад, что еще дышишь. Ну, как? Справедливо?

— Черт возьми, нет! Как насчет того, чтобы сделать это, как полагается, в присутствии свидетелей?

— Оглянись и поймешь, что за тобой наблюдают. И я предлагаю тебе именно то, за чем ты пришел: шанс проверить, кто из нас проворнее, только без кровопролития. Заодно и штанишки не намочишь от страха, что сейчас умрешь. Если хорошенько подумаешь, поймешь, что это лучшее испытание на скорость. Ты успокоишься, не будешь бояться, руки не станут потеть, что может послужить причиной промаха. Да, и если победишь, у тебя остается право хвастаться всем в округе.

Диган снял пиджак и повесил на луку седла. Если он и живет на Западе, это еще не причина отказываться от красивых вещей, к которым привык. Нет, конечно, ему пришлось кое-чем пожертвовать, но только не манерой одеваться. Черный пиджак безупречного кроя, черный шелковый жилет, белоснежная рубашка из тонкого полотна. Отполированные до зеркального блеска черные сапоги, шпоры из настоящего серебра. А кобура была сделана на заказ.

Он вышел на улицу, подальше от перекрестка. Не хотел, чтобы друзья видели это, если чересчур рано выйдут из церкви. Юноша последовал его примеру и оставил дождевик на седле лошади, прежде чем отойти от противника на нужное расстояние. Он все еще нервничал. Интересно, проделывал он нечто подобное раньше или это его первая перестрелка? Жаль, что такие юнцы не учатся на своих ошибках. Лучше бы ему вернуться домой. Может, он так и поступит, когда все будет закончено.

— Вы не собираетесь разрядить и свой пистолет? — не решительно спросил парень.

— Нет. За нами наблюдают свидетели, помнишь? Это не убийство. Просто состязание на скорость. Докажи, что знаешь, как это делать.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем ладонь мальчишки замерла над оружием. Он явно побаивается, несмотря на все заверения Дигана. Тот видел, как дрожат его пальцы.

Диган, наконец, вздохнул:

— Я даю тебе фору. Можешь выхватить пистолет первым. В любое время.

— Так вы не позволите мне победить?

— Нет.

Диган выхватил пистолет и так же молниеносно сунул его в кобуру.

— Видел?

Парень попытался. Но его пистолет все еще был в кобуре, когда дуло пистолета Дигана уперлось ему в грудь.

— Дело в том, малыш, что я еще и не промахиваюсь. Итак, мы закончили?

— Да, сэр.

Глава 2

— Макс, проснись! Макс Доусон!

Темные глаза широко открылись, несколько раз моргнули, прежде чем уставиться на смазливую ночную бабочку с надутыми губками, стоящую у кровати.

— Можно и не кричать так, Луэлла. Да еще называть меня полным именем!

— Прости, милый, я бы не кричала, проснись ты пораньше. Чудо еще, что ты вообще можешь спать в этом заведении, под стоны и охи со всех сторон.

— Главное — что ты молчишь и не возражаешь против моего пребывания в этой восхитительно мягкой постели, так что все остальное — просто легкий шум ветерка, — ухмыльнулся Макс.

— Поразительно, что при таком крепком сне тебя не поймали!

— Твоя дверь заперта, не так ли?

— Разумеется.

— И никто не влез в окно?

— Кроме тебя — никто.

— Вот видишь, полная безопасность и мягкая постель. Единственное место, где я могу крепко выспаться. В моем лагере на холмах малейший звук и треснувшая под ногой

ветка немедленно меня разбудят. Кроме того, никто не ищет меня в этих местах.

— Почему же ты потребовал будить тебя на рассвете, до того, как помощники шерифа начинают обход? Кстати, это было полчаса назад. Вот столько времени тебя и бужу.

— Черт возьми, почему ты не сказала? Ненавижу оказываться в городе после рассвета!

— Но если никто не ищет...

— Никто не шарит по углам в поисках Макса Доусона. Но плакаты с моей физиономией и обещанием награды за поимку добрались и так далеко на север. Когда я их вижу, непременно срываю, но шериф продолжает развешивать новые. Должно быть, ему прислали целую груду.

Макс встал с постели полностью одетым, если не считать пальто и шляпы, которые тут же были вытащены и надеты. Кобура тоже валялась в сторонке. Луэлле не нравилось спать рядом с длинноствольным «кольтом», хотя она привыкла к оружию и на всякий случай держала в бюро маленький «дерринджер». Но было еще кое-что, что она ненавидела куда сильнее.

— Мог бы, по крайней мере, стащить перед сном свою чертову обувь, — пробурчала она, глядя на потертые сапоги, только сейчас покинувшие ее кровать.

— Не могу, потому что должен действовать быстро. Вот так, — пояснил Макс, открывая окно и вылезая на крышу крыльца борделя. И только потом спрыгнул на землю. Луэлла следила за ним из окна. Стоя там в одной сорочке, она услышала свист с другой стороны улицы, но не потрудилась прикрыться. В конце концов, частью ее обязанностей было привлекать клиентов в бордель. В Хелене оказалось чересчур много публичных домов, и конкуренция была свирепой.

Слишком много борделей, слишком много миллионеров, слишком много золотоискателей, слишком много людей. Но Хелена была самым известным городом на территории Монтаны с тех пор, как в 1864 году в ущелье неподалеку нашли золото. Восемнадцать лет спустя люди все еще ехали в Хелену, хотя большинство городов, возникших на пике

золотой лихорадки, превратились в призраки. Даже Вирджиния-Сити, находившийся подальше к югу, умирал, несмотря на то, что в лучшие дни мог похвастаться населением в три тысячи человек. Но мэр Хелены, с ее различными предприятиями, не полагался исключительно на золото. Имелись и другие источники дохода. Город также был столицей, и кроме того, сюда вели железную дорогу. Через год-другой она, возможно, достигнет Хелены, и это будет означать, что город не пойдет ко дну, когда все золото будет выбрано.

Луэлла думала, что Хелена окажется подходящим местом, чтобы найти мужчину, который на ней женится. Но пока что она получала предложения исключительно от золотоискателей, а у них не было собственных домов, да и больших денег тоже. У них попросту не имелось средств, чтобы завести семью. А те, у кого они были, не горели желанием жениться на шлюхе, с которой можно переспать за несколько монет.

Луэлла бросила взгляд на Большого Ала, парня, свистнувшего ей. Он рано встал и подметал крыльцо своего салуна напротив борделя. Ал был одним из ее постоянных клиентов и всегда обращался с ней бережно. Она уже подумывала о нем, как о возможном муже, но тут Макс спас ее, и она мгновенно влюбилась. Так глупо поддаваться подобным эмоциям, особенно для такой, как она!

Но при этом Луэлла по-прежнему поглядывала на Ала: землевладелец, бизнесмен и в придачу холост. Его салун был одним из многих в городе, который никогда не закрывался на ночь. Впрочем, как и хозяйка заведения Луэллы, Джо-зефина Эйри или, как ее прозвали, Чикаго Джо, владела не только этим, но и еще несколькими борделями. Эта мадам была женщиной деловой и искренне считала счастливым человеком того, кто не нуждается в напоминаниях о времени, когда лежит с женщиной.

Большой Ал широко улыбнулся Луэлле, не глядя, куда метет. Пыль полетела на его клиента, прислонившегося к столбику крыльца и, очевидно, решившего выпить. Мужчина был модно одет. Луэлла посчитала его бизнесменом, но, увидев пистолет на бедре, быстро отвела глаза. Должно

быть, и Ал его побаивается, если позволил ему пить на улице. Большой Ал никогда раньше такого не допускал. Он поспешно вбежал в салун, пока посетитель не заметил пыль на своих начищенных сапогах.

Луэлла не любила стрелков, хотя спала со многими. Стрелки пугали ее, потому что в пылу драки действовали не кулаками, а выхватывали пистолеты. Макс, вероятно, тоже, но Макс — дело другое. И что можно не любить в Максе Доусоне?

— Увидимся на следующей неделе, Луэлла! — крикнул Макс.

— Конечно, милый, — откликнулась Луэлла и помахала рукой, но конь Макса уже летел во весь опор по дороге, ведущей из города.

Она закрыла окно и вернулась в постель. Оставалось надеяться, что стрелок не заметил ее и не нанесет в скором времени визита.

Глава 3

Диган наблюдал, как малыш, поджав хвост, улепетывает из города. Он видел, как тот покидает бордель. Обычно такое поспешное бегство означало, что скоро появится кто-то с пистолетом в руке и начнет стрелять. Но этого не случилось. Мало того, в окне появилась хорошенькая блондинка в одной сорочке и помахала на прощанье.

Небольшая сцена побега показалась достаточно странной, и потому Диган присматривался куда внимательнее, чем обычно. Он всегда точно знал, что происходит вокруг него, но старался сосредоточиться на том, что, по его мнению, может быть опасным. Длинное пальто, надетое юнцом поверх черных штанов и рубашки, было не обычным дождевиком, а дорогой замшевой вещью. Его рыжевато-коричневая широкополая шляпа была либо новой, либо бережно хранимой, потому что на ней не было ни единой вмятины. Зато светло-коричневые сапоги были безбожно потерты и исцарапаны, а белый платок служил доказательством того,

что у парня нет вкуса. Любопытный контраст составляли темные глаза и короткие почти белые, едва видневшиеся из-под шляпы волосы. Лицо было совсем детским. Еще один мальчишка, такой молодой, что даже усы не растут, однако на бедре висит пистолет. Почему все они склонны к насилию в столь юном возрасте?

Зато у этого, похоже, появилась любовь всей его жизни. Диган видел это по лицу юноши, когда тот вскочил на коня, и слышал в смехе, летевшем за ним, когда он мчался прочь. Жаркая ночь с привлекательной женщиной вполне может быть причиной — или первая влюбленность...

Но тут в голове всплыла одна деталь, которую он смутно припоминал. Диган отступил и уставился на плакат «Разыскиваются», прибитый к столбу, на который он опирался.

Диган уже видел его раньше, просто не обращал внимания. Тот, кто изобразил разыскиваемого, должен был знать его лично, потому что сходство было невероятным. Преступник, объявленный вне закона, посещает бордель, напротив которого висит плакат с предложением ста тысяч долларов за его поимку?!

Диган покачал головой. В последнее время мальчишки стали чересчур нахальными. Но это его не касается. Сам он наемник, и не собирается выполнять за шерифа его работу.

Диган отнес пустой стакан в салун и остановился у стойки бара. Кроме него единственный посетитель салуна все это время спал, положив голову на стол. Диган даже не остановился тут, если бы не скакал всю ночь, чтобы добраться до Хелены. Салун оказался первым местом, открытым в час, когда Диган проезжал мимо. Он терпеть не мог ночевать под открытым небом и смирялся с этим, только если темнота заставала его на полпути между городами. И по ночам он не любил путешествовать, но на этот раз не слишком устал, чтобы остановиться в предыдущем городе, а предвкушение горячей ванны и мягкой постели гнало его вперед.

— Я возьму бутылку твоего лучшего виски и тряпку для сапог.